

да еще ты говоришь (молитву), скажу (спрошу): что есть (въ чемъ нужда)“? (Иса. 65, 24 ср. 58, 9),—и чрезъ гласъ псалмопѣвца: „очи Господа на праведниковъ и уши Его на прошеніе ихъ“ (Псал. 33, 16).

Опредѣливъ такимъ образомъ и ясно сказавъ, что наслажденіе вышними благами, очевидно чрезъ Него подаваемыми отъ Отца, должно быть и безъ сомнѣнія будетъ у любящихъ Его, тотчасъ описываетъ и силу любви и научаетъ, какъ мы должны упражняться въ ней наилучшимъ образомъ и безукоризненно, для нашей пользы. Вѣдь если кто говорить, что онъ любитъ Бога, еще не получить конечно славу истинно любящаго, такъ какъ значеніе добродѣтели не въ одномъ лишь словѣ и красота благочестія къ Богу воображается не въ однихъ только реченіяхъ, но вполне распознается изъ добрыхъ дѣлъ и благопослушнаго сердца,—и соблюденіе божественныхъ заповѣдей наилучшимъ образомъ живописуетъ любовь къ Богу, представляетъ всецѣло живою и истинною добродѣтелью, не въ однихъ только звукахъ съ языка сѣнописуемою, какъ мы сказали, но блистающе всю и сіяюще разными видами дѣлъ какъ бы яркими цвѣтами. Такъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ, ясно указуя намъ на это, говоритъ: „не всякій, говорящій Мнѣ: Господи, Господи, войдетъ въ царство небесное, но творящій волю Отца Моего, сущаго на небесахъ“ (Мате. 7, 21). Вѣдь не праздными и льстивыми словами доказывается вѣра, но качествами дѣлъ. Вотъ почему божественное писаніе называетъ ее мертвою, если ее не сопровождаютъ дѣла (Іак. 2, 20 26), ибо знаніе, какъ сказано, что Богъ единъ есть, мы можемъ найти не въ одномъ только разумѣ человѣческомъ, но и у самихъ нечистыхъ демоновъ, кои и трепещутъ. хо-

тя и невольно, предъ силою Творца (Іак. 2, 19). Напротивъ, блескъ добрыхъ дѣлъ дѣлать спутникомъ вѣрѣ оказывается подобающимъ и (дѣйствительно) блистающимъ у однихъ только истинно любящихъ Бога. Итакъ, доказательствомъ любви и опредѣленіемъ совершенства вѣры служить соблюденіе евангельскихъ догматовъ и исполненіе божественныхъ заповѣдей.

И ничего можетъ быть труднаго не было бы присоединить къ этому и другое что либо, родственное по смыслу, но думаю, не въ настоящемъ случаѣ. Посему опять должно перейти къ тому, что нужно для изясненія приведенныхъ словъ: „если любите Меня, заповѣди Мои соблюдете“. Уразумѣй опять и припомни хорошенько то, что Онъ часто въ рѣчахъ къ ученикамъ и самимъ іудеямъ высказывалъ: „слова, что Я говорю, не суть Мои, но Пославшаго Меня“ (14, 10),—и опять: „отъ Себя не говорю, но Пославшій Меня Отець, Онъ Мнѣ заповѣдь далъ, что скажу и что возглаголю“ (14, 25; 12, 48),—и опять: „Итакъ, что Я говорю, не есть Мое, но Пославшаго Меня“ (ср. 12, 50). Теперь же опять хотя и призналъ, что слова, кои Онъ сказалъ къ намъ, всецѣло суть Бога и Отца, однакожъ утверждаетъ, что то, что Онъ изрекъ намъ, суть Его собственныя заповѣди. И никто, имѣющій умъ, конечно не подумаетъ, что Онъ говоритъ ложь,—это не свойственно христіанину. Напротивъ, Онъ опять окажется истиннымъ, такъ какъ и Самъ есть истина. Вѣдь не какъ одинъ изъ пророковъ, въ качествѣ слуги и прислужника, передавалъ Онъ намъ слово отъ Отца, но какъ имѣющій съ Нимъ сходство, такъ что оказывается не различающимся отъ Него хотя бы даже въ словѣ, но всегда говорить такъ, какъ сталъ бы въ извѣстномъ случаѣ

бесѣдовать и Самъ Отецъ, ибо неизмѣнность сущности (Ихъ) заставляеть Сына и говорить тожественно съ Родившимъ. Какъ Слово, будучи и премудростью и совѣтомъ Бога и Отца, Онъ принялъ, говорить, заповѣдь, что говорить и что изрекать. Такъ и мы сами видимъ, что умъ каждаго изъ насъ какъ бы заповѣдуетъ слову, произносимому посредствомъ рѣчи выражающемуся во внѣ, выяснять то, что находится въ немъ (умѣ). Малó конечно значеніе этого примѣра въ отношеніи къ Богу, но все же беря образъ отъ себя самихъ для удостовѣренія того, что выше насъ, мы какъ въ зеркалѣ и загадкѣ уразумѣваемъ божественныя тайны.

XIV, 16. 17. И Я умолю Отца, и иного Параклита дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ, ¹⁾ Духъ истины, егоче міръ не можетъ пріяти, яко не видитъ Его ниже знаетъ Его, вы знаете Его, яко у васъ пребываетъ и въ васъ будетъ. ²⁾

Къ божественному опять примѣшиваетъ человѣческое и ни къ несмѣшанной славѣ божества не возвышается, ни также не вращается всецѣло въ предѣлахъ одного только человѣчества, но удивительнымъ образомъ вмѣстѣ и смѣшанно касается того и другаго, такъ какъ Онъ въ одно и то же время есть

¹⁾ Греч. разн *μεθ' ἑαυτῶν ἦ*, мн. *μένυ μ ἰ*. Слав. *да пребудеть съ вами* Арх и Ал. вм. *да будетъ съ вами* др. Сав Асс и поздн. приб. *моего предъ отца* Мст. приб. *за вы послѣ отца* Гал. *Утѣшителя*, какъ поздн. и тепер. вмѣсто *Параклита* всѣхъ древнихъ и Ал. *въ вѣкъ* согл. греч. О А Мар Сав Ал вм. *въ вѣки* З Г Мир Ник

²⁾ *истинны* всѣ кромѣ О Г Мст *истинными* Приб. *весь* предъ *міръ* Асс Зогра. Ник *ниже* Конст. Ал и поздн. Вм. *ни* древя. *Вы же* согл. другому чреч. чт. *всѣ* Слав. Ал и тепер. *его послѣ знаете* Вм и древя. Ал. *ниже* *свѣдаетъ—свѣдаете* (Ник. *не вѣдетъ его* Ал. точно: *у васъ—съ васъ* вм. др. *въ васъ* въ обоихъ случаяхъ, а Ник. *у васъ* въ обоихъ случаяхъ. Слав. и Кир. чит. *μένει* см. *μενει* вѣк. и *ἔσται* вм. *ἔστί* друг.

Богъ и человѣкъ. Богъ Онъ по природѣ, какъ плодъ отъ Отца и отблескъ Его сущности. Но также опять и человѣкъ, поскольку сталъ плотью. Поэтому Онъ говоритъ какъ Богъ и вмѣстѣ какъ человѣкъ, ибо такимъ образомъ было возможно говорить надлежащимъ языкомъ о домостроеніи съ плотью.

Впрочемъ, изслѣдуя значеніе приведеннаго мѣста, укажемъ на то, что и теперь Господь нашъ почелъ необходимымъ внести упоминанье о Богѣ и Отцѣ въ созиданіе вѣры и для большей пользы слушателей, какъ то покажетъ дальнѣйшая рѣчь. Такъ какъ Онъ повелѣлъ намъ просить въ имя Его (ст. 14) и вмѣстѣ съ другимъ многимъ установилъ необычный образъ молитвы (Матѳ. 9—13), давъ обѣщаніе исполнять, и при томъ весьма охотно, чего бы мы ни пожелали получить, то, дабы не показалось, что Онъ чрезъ это отвергаетъ лицо Бога и Отца или уничтожаетъ власть Родившаго Его, разумѣю надъ щедрымъ раздаяніемъ благъ святымъ: то и сказалъ, что Онъ будетъ необходимымъ сораздателямъ и соподасть намъ Ходатая (Параклита), опять употребивъ это слово „умолю“, какъ человѣкъ и всей божественной и неизреченной природѣ усвоивъ то, что ей собственно и особенно подобаешь, какъ бы въ лицѣ Бога и Отца. Это обычно Ему, какъ мы уже часто и прежде говорили.

Впрочемъ „Инымъ Ходатаемъ“ называетъ Духа сущности Бога и Отца или Его Самого (Сына), ибо одна у Обоихъ сущность, полагая Его не внѣ (божественной сущности), но давая уразумѣть что различіе заключается только въ Его самоипостасномъ бытіи и существованіи. Вѣдь Духъ не есть Сынъ, но мы должны принимать вѣрою, что то, что Онъ есть, дѣйствительно имѣетъ особое (ипостасное) бытіе и существованіе, ибо

Онъ есть Духъ Отца и Сына. Но зная, что и Самъ Онъ (Сынъ) есть Ходатай и въ дѣйствительности и въ священныхъ писаніяхъ именуется такъ, называется Духа „Ходатаемъ Инымъ“, но не какъ могущаго производить въ святыхъ что либо другое, чѣмъ то, что и Онъ Самъ (совершилъ бы), Кого Онъ есть и называется Духомъ. А что и Самъ Сынъ есть и называется Ходатаемъ, это засвидѣтельствуетъ Іоаннъ, говорящій въ своихъ сочиненіяхъ: „сіе говорю вамъ, да не согрѣшаете,—а если кто и согрѣшитъ. Ходатая имѣемъ къ Отцу, Іисуса Христа Праведника, и Онъ умилоствленіе есть за грѣхи наши“ (1 Іоан. 2, 1—2). Такимъ образомъ называется Духа „Инымъ Ходатаемъ“, желая, чтобы Онъ разумѣлся въ собственныхъ ипостасяхъ, однакожъ имѣющимъ съ Нимъ такое сходство и могущимъ совершать столь неотлично отъ Него такія дѣла, кои и Самъ Онъ совершилъ бы, въ извѣстномъ случаѣ, что Онъ кажется Самимъ Сыномъ и ничѣмъ другимъ, ибо Духъ есть Его. Такъ и „Духомъ истины“ наименовалъ Его, называя здѣсь истиною Себя Самого.

Но считающихъ Сына чужнымъ сущности Бога и Отца справедливо спросить кто либо: какъ, скажи мнѣ, Отецъ даетъ „Духа истины“, то-есть Духа Сына, не какъ инороднаго или чужаго, но какъ Своего собственнаго Духа, хотя, по вашему мнѣнію, Онъ (Отецъ) имѣетъ сущность отдѣльную отъ Сына и несомнѣнно, что Духъ есть и Духъ Сына? Какъ же съ другой стороны, если Сынъ иносущенъ съ Нимъ (Отцомъ), Онъ (Сынъ) подаетъ Духа Отца, какъ Своего? Вѣдь написано, что „вдунуль ученикамъ, говоря: пріимите Духа Святаго“ (Іоан. 20, 22). Не долженъ ли каждый признать, и вполне справедливо, даже болѣе — быть твердо убѣжденнымъ въ томъ,

что Сынъ, будучи по существу общникомъ природныхъ благъ Отца, имѣеть Духа такимъ же образомъ, какимъ должно разумѣть и объ Отцѣ, не какъ чуждаго и внѣшняго Ему,—глупо, даже болѣе—безумно такъ думать, — но такимъ образомъ, какъ каждый изъ насъ содержитъ въ себѣ своего собственнаго духа и изъ внутреннѣйшихъ глубинъ изливаетъ его во внѣ? Вотъ почему и Христосъ тѣлесно вдунулъ Его, показуя, что какъ изъ устъ человѣческихъ духъ исходитъ тѣлесно, такъ и изъ божественной сущности свойственнымъ божеству образомъ изливается Духъ, изъ Него исходящій. Когда такимъ образомъ Самъ Духъ есть какъ Бога и Отца такъ и Сына, то какъ Они могутъ не имѣть несомнѣнно одну сущность какъ раздѣльно, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ и соединенно? Вѣдь Отецъ есть Отецъ, а не Сынъ, и Сынъ есть Сынъ, а не Отецъ, впрочемъ Отецъ въ Сынѣ и Сынъ въ Отцѣ. Однакожь подаетъ Ходатая или Духа Святаго не особо Отецъ и особо Сынъ, но Онъ сообщается святымъ отъ Отца чрезъ Сына. Поэтому то когда говорится, что даетъ Его Отецъ, — Тотъ, чрезъ Кого Онъ все даетъ, есть Сынъ. И когда говорится, что даетъ Сынъ,—Тотъ, отъ Кого все даетъ, есть Отецъ.

А что Духъ божественъ и не разносущенъ ни съ Отцомъ ни съ Сыномъ, это, полагаю, ни для кого изъ благомыслящихъ не подлежитъ сомнѣнію и въ этомъ убѣдить насъ необходимое основаніе.

Вѣдь если Онъ, по миѣнію нѣкоторыхъ, не изъ сущности Бога, то какъ тварь, уже принявшая Духа, могла бы быть причастною Богу? Какимъ образомъ можемъ называться и быть храмами Божіими (1 Кор. 3, 16), получая тварнаго или инороднаго Духа, а не Духа Божія? Какъ могутъ быть общниками боже-

ственной природы, по слову святыхъ (2 Петр. 1, 4), причастники Духа, какъ скоро Онъ причисляется къ тварямъ, а не исходитъ намъ изъ самой божественной природы,—не такъ что проходитъ чрезъ нее къ намъ какъ чуждый Ея, но, такъ сказать, какъ бы нѣкое качество божества является въ насъ и обитаетъ въ святыхъ и всегда пребываетъ, если они, очищая очи своей души всякою благопристойностію и неослабнымъ рвеніемъ ко всякой добродѣтели, будутъ сохранять въ себѣ благодать. Недоступенъ и невидимъ Онъ, говоритъ Христось, для сущихъ въ мірѣ, то-есть для помышляющихъ о мірскомъ и пожелавшихъ любить земное, напротивъ—доступенъ и удобозримъ для святыхъ. По какой причинѣ? Имѣющіе не смываемую нечистоту и наполнившіе свой умъ какъ бы какою грязью не усматриваютъ красоту божественной природы и не принимаютъ закона Духа, такъ какъ находятся во всецѣломъ подчиненіи плотскимъ страстямъ. А добрые и трезвенные, имѣя сердце свободное отъ мірскихъ золъ, охотно вселяютъ въ себя Ходатая (Духа), а получивъ, сохраняютъ и, сколько доступно людямъ, умственно созерцаютъ Его, получая отсюда великую нѣкую и достойную соревнованія награду, ибо будетъ освящать ихъ и являть совершителями всѣхъ вообще благъ, а также снимать съ нихъ позоръ свойственнаго человѣку рабства и облекать достоинствомъ сыновленія. Это засвидѣтельствуетъ Павелъ въ словахъ: „а потому что вы—сыны, послалъ Богъ Духа Сына Своего въ сердца ваши, взывающаго: Авва Отецъ“! (Гал. 4, 6).

XIV, 18. *Не оставлю васъ сирь, прииду къ вамъ* ¹⁾.

И теперь Господь нашъ Исусъ Христось считаетъ необходимымъ вести рѣчь о Святой и Единосущной

¹⁾ *Сирь* Ковст Ал поздн вм *сирь* древнел.

Троицѣ. Представляя въ удостовѣреніе любящимъ Его какъ слова такъ и дѣла Свои, Онъ уже прежде указалъ на то, что Онъ и есть Богъ по природѣ и рожденъ отъ Бога Отца, а также что имѣетъ равное Ему могущество и одинаковое съ Нимъ намѣреніе. Поэтому то и сказалъ однажды: „Я что говорю, отъ Себя не говорю“ (14, 10), и въ другой разъ: „если не творю дѣлъ Отца Моего, не вѣруйте Мнѣ; если же творю и ежели Мнѣ не вѣруете, — дѣламъ Моимъ вѣруйте“ (10, 37—38). Но при этомъ было крайне необходимо, чтобы и о Святомъ Духѣ принималось правильное и безукоризненное мнѣніе, ибо такимъ образомъ можно было всецѣло направлять умъ слушателей къ правой вѣрѣ.

Итакъ, чему въ предложенномъ изреченіи научаетъ насъ Христосъ, изложу въ немногихъ словахъ. Говоря, что отъ Бога и Отца намъ будетъ посланъ Другой, въ цѣляхъ домостроенія снова подтверждаетъ это вѣроученіе, ибо для нѣкоторыхъ, не правильно понимающихъ это изреченіе, возможно было думать, что Духъ Святой, по Его словамъ, не изъ сущности Бога, какъ это кажется какимъ то неразумцамъ, но Онъ есть нѣчто другое по природѣ. При этомъ выраженіе „Другого“ могло бы служить особенно сильнымъ основаніемъ для такого мнѣнія. Поэтому, чтобы показать ясно, что это различіе Онъ желаетъ понимать не другимъ какимъ образомъ, но въ смыслѣ особаго (личнаго или ипостаснаго) только существованія Его, — вѣдь Духъ есть Духъ, а не Сынъ, какъ и Сынъ есть Сынъ, а не Отецъ,—сказавъ, что будетъ посланъ Ходатай, обѣщается придти Самъ, показуя этимъ Духа не другимъ чѣмъ, какъ тѣмъ, что Онъ есть Самъ, такъ какъ Онъ отъ Отца есть собственный Духъ и мыслится Его (Духомъ). Поэтому же и умомъ Его

также называется. Такъ Павелъ, указуя на это самое, говоритъ: „мы же умъ Христовъ имѣемъ“ (1 Кор. 2, 16). Итакъ, правильно и безошибочно понимая (это изреченіе) и извращеніе истины отвергая какъ безобразное дѣло и слѣдуя словамъ богодухновеннаго писанія, скажемъ, что Онъ (Духъ) есть не другое нѣчто кромѣ Него (Сына), насколько рѣчь идетъ о природномъ тождествѣ, раздѣльно и особно. Разумѣя это и божественный Павелъ, полагаю, часто смѣшиваетъ и Того и Другаго вводитъ какъ одного и того же, говорю о Ходатаѣ и Сынѣ. Такъ найдешь у него слова: „если же кто Духъ Христа не имѣетъ, сей не есть Его“ (Рим. 8, 9), и опять вслѣдъ за этимъ: „если же Христосъ въ васъ, (то) тѣло мертво для грѣха, а Духъ—жизнь для праведности“ (ст. 10). Слышишь, какъ ясно признаетъ, что имѣютъ Христа принявшіе Духа Его? Говоритъ и въ другихъ мѣстахъ: „думаю вѣдь и я, что Духъ Бога имѣю“ (1 Кор. 7, 40). Онъ же, сказавъ намъ эти слова: „если доказательства ищите того, что во мнѣ говоритъ Христосъ“ (2 Кор. 13, 3), часто хвалится тѣмъ, что и въ насъ увѣровавшихъ вселился Христосъ чрезъ вѣру, хотя и принимаетъ Духа Святаго. И никто пусть не думаетъ, будто мы говоримъ, что уничтожаетъ въ отношеніи Того и Другаго значеніе различія именъ или лицъ, или что Сына не считаетъ Сыномъ, но Духомъ, или Духа не признавалъ Духомъ, а считалъ Сыномъ. Не такова была цѣль въ томъ изреченіи и не такъ мы вѣруемъ. Знаетъ троичность Святой и Единосущной Троицы и учитъ объ особомъ существованіи (*idia ὑφ' ἑαυτά*) Каждаго изъ Обозначаемыхъ (божественныхъ Лицъ). Однакожъ ясно при этомъ возвращаетъ, что и въ неизмѣнномъ тождествѣ пребываетъ Святая Троица. Въ противномъ случаѣ какъ Духъ

можетъ быть и называется Богомъ? „Не знаете ли, говоритъ, что храмъ Бога есте, и Духъ Бога въ васъ живетъ?“ (1 Кор. 3, 16). Если же мы стали храмами Бога потому, что въ насъ живетъ Духъ, то какъ будетъ не отъ Бога, то есть изъ сущности Его, Духъ, вселяющій Бога въ насъ чрезъ Себя?

Итакъ Единородный, показуя Духа не чуждымъ Своей собственной природы и сказавъ, что святымъ пошлется Ходатай отъ Отца, обѣщается, что придетъ Самъ и заполнить имъ мѣсто Отца, чтобы не оказались они, какъ нѣкіе „сироты“, лишенными предохраняющей помощи и чрезъ это уже легко уловимыми для сѣтей діавола и весьма удобопреклонными къ соблазнамъ въ мірѣ, и притомъ очень многочисленнымъ и какъ бы по необходимости приходящимъ ради необузданнаго неистовства наводящихъ ихъ. Такимъ образомъ въ качествѣ орудія и непоколебимой поддержки нашимъ душамъ далъ Отецъ Духъ Христа, исполняющій въ насъ Его благодать и присутствіе и силу. Въ самомъ дѣлѣ, невозможно для души чело-вѣческой совершить что либо доброе или сдержать свои страсти или избѣжать превеликой и крѣпкой сѣти діавола, если она не ограждена благодатию Святаго Духа, и поэтому имѣетъ въ себѣ Самого Христа. Такъ и божественный Псалмопѣвецъ, слагая за это благодареніе, посредствомъ присущей ему мудрости, возглаголюетъ къ Богу: „Господи, какъ оружіемъ благоволенія Ты увѣнчалъ насъ“ (Псал. 5, 13). Оружіемъ благоволенія назвалъ ничто другое, какъ предохраняющаго насъ Святаго Духа и неимовѣрною силою содержащаго насъ въ богоугожденіи.

Итакъ, Онъ обѣщаетъ, что будетъ присутствовать и помогать чрезъ Духа вѣрующимъ въ Него, несмотря на то, что взойдетъ въ самыя небеса, послѣ ожив-

ленія изъ мертвыхъ, „нынѣ явиться лицу Бога за насъ“, по слову Павла (Евр. 9, 24).

XIV, 19. *Еще мало* ¹⁾, и *міръ Меня ктому (уже) не увидитъ, вы же увидите Мя, яко Азъ живу, и вы живи будете* ²⁾.

Такъ какъ уже при дверяхъ было страданіе Его и наступало время вознесенія Его, то и говорить, что незримъ будетъ для міра, то есть для предпочетшихъ предъ божественными благами наслажденіе временными и земныя поставившихъ выше небесныхъ. А затѣмъ, развивая мысль родственную и сходную съ прежде уже сказаннымъ, не безъ основанія можемъ указать на то, что Ходатая, то-есть Духа Святаго, далъ Богъ и Отецъ, очевидно чрезъ Сына, ибо все чрезъ Него отъ Отца. Однакожъ пришелъ Онъ (Духъ) не на всѣхъ безразлично, какъ злыхъ такъ и добрыхъ, но на тѣхъ, на кого Ему подобало прійти. Правда, что касается преизобилія и неисчерпаемости благодати Дающаго, никто изъ жителей земли не остался непричастнымъ ея, ибо говорится у пророковъ: „излію отъ Духа Моего на всякую плоть“ (Иоиль 2, 28). Однакожъ каждый бываетъ виновникомъ для себя или пріобрѣсти богоданное благо, или же совсѣмъ лишиться его. Одни, совсѣмъ не очищающіе свой умъ посредствомъ всякой добродѣтели, но весьма преданные мірскому злу, останутся непричастными божественной благодати, не узрятъ Христа въ себѣ и будутъ имѣть сердце лишеннымъ Духа. Вотъ почему, оказавшись какъ бы въ ряду сиротъ, они, такъ

¹⁾ Эти слова въ нѣк. соед. съ пред. стихомъ.

²⁾ Въ древнесл. *не видитъ—видите* точно соотв. греч. но Кут. Кіев. и теп *увидитъ—увидите*. Ал *узритъ—узрите*. Сав? и Зогр. оп. *ктому* согл. нѣк древн греч лат. сир Раастановка *міръ Мене ктому не* Остр. и Ал. согл греч. и Кир, а въ др: *и міръ ктому не видитъ Мене*.

сказать, подвергаются угнетенію отъ всякаго способнаго къ насилію, отъ страсти ли, или демона, или какой либо похоти мірской и вообще всякаго предмета, влекущаго какъ-бы и приневоливающаго ко грѣху. Напротивъ благочестивымъ и имѣющимъ способность къ принятію Его справедливо сказалъ, такъ какъ они не имѣли подвергаться ничему такому: „не оставляю васъ сиротами, приду къ вамъ“ (ст. 18). Итакъ, незримымъ и совершенно невидимымъ называетъ Себя для помышляющихъ о мірскомъ, послѣ отшествія отсюда, разумію восшествіе на небеса. Но говоритъ, что окажется видимымъ для святыхъ, влагая въ очи сердца ихъ нѣкое божественное и мысленное сіяніе Святаго Духа и всѣвая всякое доброе вѣдѣніе.

Или такъ должны мы понимать: „еще мало и міръ Меня уже не узритъ, вы же узрите Меня“. Или же, направляясь къ нѣкому другому умозрѣнію, особенно въ виду того, что къ этимъ словамъ Имъ присоединено: „потому что Я живу, и вы жить будете“, можемъ рассуждать слѣдующимъ образомъ: Послѣ оживленія изъ мертвыхъ, устроивъ нашей природѣ возвращеніе въ то состояніе, въ какомъ она была изъ начала, и явивъ человѣка нетлѣннымъ, какъ въ началѣ и въ первомъ собственномъ храмѣ (въ Себѣ Самомъ), возшелъ къ Небесному Отцу и Богу. Но послѣ небольшого промежутка времени, Онъ снидетъ опять, какъ вѣруемъ, и придетъ снова къ намъ „въ славѣ Отца Своего со святыми ангелами“ (Матѣ. 16, 27), и предложитъ всѣмъ страшный судъ, какъ злымъ такъ и добрымъ. Все сдѣланное придетъ на судъ. И соотвѣтственное жизни cadaго воздаява должное, Онъ скажетъ находящимся налѣво тоестъ нѣкогда помышлявшимъ о томъ, что въ мірѣ: „идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный, приготовлен-

ный діаволу и ангеламъ его“ (Матѣ. 25, 41). А находящимся съ правой стороны, тоестъ святымъ и добрымъ: „придите, ¹благословенные Отца Моего, наслѣдуйте приготовленное вамъ царство отъ сложенія міра“ (ст. 34). Они ¹будутъ находиться и соцарствовать со Христомъ, наслаждаться небесными благами, ставъ сообразными воскресенію Его и избѣжавъ сѣтей изначальнаго тлѣнія, но облекшись вѣчною и несказанною жизнью и безконечно сожителствуя съ вѣчно живымъ Господомъ. А что проводившіе боголюбезную и изрядную жизнь будутъ непрестанно находиться со Христомъ, очевидно созерцая Его божественную и неизреченную красоту, это изъяснить Павелъ въ словахъ: „потому что Самъ Господь въ повелѣніи, въ (при) гласѣ архангела и въ (при) трубѣ Божіей сойдетъ съ неба, и мертвые во Христѣ возстанутъ прежде, потомъ мы, живущіе, оставшіеся, съ Нимъ восхищены будемъ въ облакахъ въ срѣтеніе Господа въ воздухъ, и такъ всегда съ Господомъ будемъ“ (1 Тесс. 4, 16—17). И опять къ рѣшившимся умерщвлять мірскія страсти: „ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христомъ въ Богѣ, когда Христосъ явится, жизнь ваша, тогда и вы явитесь съ Нимъ въ славѣ“ (Кол. 3, 3—4),

Итакъ,—изложу общее значеніе этого изреченія,—любители мірскрхъ золъ низойдутъ въ адъ и будутъ удалены отъ Лица Христова. Напротивъ, любители добродѣтели будутъ находиться и сожителствовать съ Нимъ всегда и, сохранивъ невредимымъ залогъ Духа, будутъ находиться вмѣстѣ съ Нимъ и безпрепятственно созерцать божественную Его красоту: „ибо будетъ тебѣ, сказано, Господь свѣтомъ вѣчнымъ и Богъ славою твоею“ (Иса. 60, 19). И, кажется, именно это желаетъ указать Господь, когда мы слышимъ Его слова: „еще мало, и міръ Меня уже не узритъ, вы же

узрите Меня, потому что Я живу и вы будете жить“. И конечно отнюдь не говорить неправды, называя „малымъ“ промежуточное время до откровения Его. Для всегда сущаго Бога и продолжительное по нашему время вмѣняется въ совершенное ничто, о чемъ засвидѣтельствуешь и Псалмопѣвецъ въ словахъ: „потому что тысяча лѣтъ въ очахъ Твоихъ, Господи, какъ день вчерашній, который прошелъ, и стража въ ночи“ (Псал. 89, 4).

XIV, 20. *въ той день вы уразумѣете, яко Азъ во Отца Мою, и вы во Мнѣ, и Азъ въ васъ.* ¹⁾

Нѣсколько неудобопостижимъ смыслъ приведенныхъ словъ и требуетъ какъ бы остраго изслѣдованія для себя, доставляя значительное замедленіе нашему разсужденію. Впрочемъ мы вѣруемъ, что Христось опять направитъ насъ къ истинѣ. Нѣкоторые хотя и изъ имѣвшихъ нѣкогда первенство у нечестивыхъ еретиковъ, лукаво отказываясь исповѣдывать Сына (рожденнымъ) изъ сущности Бога и Отца, поэтому думаютъ, что у Него есть только внѣшнее или относительное, а не природное единеніе (съ Богомъ Отцомъ). И вотъ они написали, изрыгая отъ собственнаго ума, а не вѣщая отъ Духа Святаго, что такъ какъ Сынъ имѣетъ къ себѣ любовь отъ Отца и въ свою очередь Самъ также любитъ Отца, то такимъ именно образомъ и находится въ немъ (Отцѣ).²⁾ И въ качествѣ какъ бы неотвратимаго какого доказательства эти неразумцы приводятъ, присоединенныя къ приведенному изреченію, слова о Насъ и о Немъ. И вотъ, подставивъ какъ бы нѣкій ростниковый жезль (въ качествѣ

¹⁾ Древнесл. *въ тѣ, Ал. в он.* Кир *вы ураз* какъ однн. а др. и слав *ураз вы*, но въ толк. Кир он какъ третьи и изъ Слав. Мар Въ Зогра *приб. есте послѣ вы во Мнѣ*, но въ греч. нѣтъ.

подпоры) къ своимъ хуламъ, они утверждаютъ, что какъ мы называемся находящимися въ Немъ и Его имѣемъ въ себѣ, но не объединены съ Нимъ по сущности и образъ единенія состоитъ въ томъ, что мы любимъ и въ насъ взаимно оказывается любовь (отъ Христа): такъ, говорятъ, и Сынъ совсѣмъ не имѣетъ сущности Бога и Отца, но совершенно отдѣленъ (отъ Него) по природѣ и всецѣло различествуетъ (съ Нимъ), но по одному только закону любви, говорятъ, мыслится въ Отцѣ. Цѣлью у нихъ, какъ мы недавно сказали, служить то, чтобы объявить Единороднаго тварью и созданиемъ, получившимъ бытіе во времени, хотя и удостоеннымъ нѣкоторыхъ преимуществъ предъ другими созданіями, однакожъ находящимся внѣ сущности Бога и Отца.

Такъ какъ у насъ уже было объ этомъ длинное разсужденіе, гдѣ мы, по присущей намъ силѣ, доказывали, что по природѣ Сынъ находится въ Отцѣ и имѣетъ съ Нимъ существенное единеніе, то въ настоящемъ случаѣ уже оставимъ пока распространяться объ этомъ. Однакожъ, чтобы не предоставлять для нападенія противниковъ совсѣмъ свободное отъ словеснаго противодѣйствія поле, сдѣлаемъ нѣсколько краткихъ возраженій съ цѣлью показать, по возможности, какъ злокозненно и вмѣстѣ невѣжественно скверное ухищреніе ихъ лукавства, и скажемъ слѣдующее:

Если ради одного только того, что Сынъ любимъ и любитъ, Онъ находится въ Отцѣ и потому же самому основанію какъ мы въ Немъ такъ и Онъ въ насъ, но не признается никакой другой связи, соединяющей или Сына съ Отцомъ или насъ съ Нимъ и Его съ нами: то какимъ образомъ или на какомъ основаніи, скажи мнѣ, говорить, что „въ тотъ день“

мы узнаемъ тайну о семъ? Ибо мы, повидимому, еще не уразумѣли, что Отецъ любить Сына и Онъ также любить Отца,—да, кажется, еще не узнали и касательно самихъ себя (своей любви къ Христу), но какое то пустое соображеніе обманчиво заставляеть насъ думать, что возлюбилъ насъ Сынъ и тѣмъ приобрѣлъ насъ Отцу, а также возлюбили Его и мы. Вѣдь говоря: *„въ тотъ день узнаете“*, представляеть еще не наступившимъ время вѣдѣнія. Зачѣмъ же всеу внушаетъ насъ Господь, говоря: „Отецъ любить Сына“ (Іоан. 3, 35)? А что и Самъ любитъ Отца, кто этого не скажетъ? И какъ, скажи мнѣ, давалъ ясное доказательство Своей любви къ намъ въ томъ, что пожелалъ пострадать за насъ? Ибо „болше, говорить, сей любви никто не имѣеть, чтобы кто душу свою положилъ за друзей своихъ“ (Іоан. 15, 13). И зачѣмъ ясно требовалъ отъ насъ любви къ Себѣ и для сего желалъ, чтобы мы охотно исполняли волю Его?—Любящій Меня, говоритъ, заповѣди Мои соблюдать (ср. Іоан. 14, 13). Когда же мы будетъ соблюдать божественную заповѣдь, если пренебрегли ее въ настоящее время? Если, такимъ образомъ, необходимо вѣрить, что Сынъ любитъ Отца, а также любить и насъ, какъ и мы любимъ Его: то развѣ не слѣдуетъ думать, что на другое нѣчто желаетъ указать Сынъ и образъ единенія опредѣляетъ не закономъ любви, но какимъ то другимъ образомъ ясно представляеть, когда говорить къ намъ: *„въ тотъ день узнаете, что Я въ Отца Моемъ и вы во Мнѣ и Я въ васъ?“*

Но на это противникъ можетъ сказать, что прежде страданія говорилъ къ намъ это Христось, то-есть что Онъ любитъ Отца и взаимно любимъ Отцомъ, любить и насъ, какъ и мы Его. Послѣ же страданія и оживленія изъ мертвыхъ, какъ скоро мы увидѣли